

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 17.

1863.

Сентября 1.

РѢЧЬ

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества въ Успенскій соборъ, говоренная Синодальнымъ членомъ, Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, Августа 8-го дня 1863 года.

Благочестивѣйшій Государь!

Предъ лицемъ Бога мира (Евр. XIII, 20) Тебя превѣтствуя, по долгу и по сердцу, призываемъ свыше миръ Твоему духу, озабоченному царственными попеченіями, Твоему Дому и Твоему царству.

Но Богъ мира именуеть себя также Богомъ воинства и Богомъ народа, усвоеннаго ему вѣроу.

Миръ Твоего народа нарушенъ нестроеніями, происходящими на одномъ изъ предѣловъ Твоего великаго царства, въ маломъ народѣ, который уже неоднократно былъ осужденъ за его нестроенія, который существуетъ въ качествѣ цар-

ства только по милости Твоихъ предшественниковъ, и который за Твои умноженные къ нему милости воздастъ неблагодарностию, мятежемъ, крамолами. И, что всего неожиданнѣе, изъ нѣкоторыхъ странъ, даже несопредѣльныхъ намъ, слышится голосъ, будто для ихъ спокойствія это гнѣздо безпокойствъ надобно укрѣпить и расширить.

Оскорблена Твоя правда и благость: оскорблено достоинство Россіи!

Любовь къ отечеству, вѣрность престолу, могутъ ли при семъ быть равнодушны?

И потому — духъ сыновъ Россіи воздвигается и отсюду взываетъ къ Тебѣ, представляя готовность всего народа на защиту правды.

Духъ сыновъ вѣры воздвигается и взываетъ къ Богу православной Россіи, къ Богу правды, *да изведетъ, яко свѣтъ, правду Твою и Россіи, и судьбу Твою съ нею, яко полудне* (Пс. XXXVI, 6); да вопреки злохудожникамъ вражды вновь *благословитъ люди своя миромъ* (Пс. XXVIII, 11); а если его будутъ оспаривать, — *о Богу да сотворитъ силу, и Той уничтожитъ стужающія намъ.* (Пс. LIX, 14).

(Моск. Вѣд.)

ИЕРАРХІЯ

Переяславско-Полтавской Епархіи.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Епископы Полтавскіе и Переяславскіе, (съ 1799 г. по настоящее время).

1., *Сильвестръ II*, Лебединскій—св. Анны 1 степени кавалеръ. Происходилъ отъ бѣдныхъ родителей, Харьковской губерніи и воспитанъ въ тамошнемъ коллегіумѣ. Хиротонисанъ во Епископа Малороссійскаго въ Москвѣ 1799 г. Сентяб. 25 изъ Архимандритовъ Казанскаго Свяжскаго монастыря и Ректоровъ Казанской Академіи. Въ томъ же году Октяб. 16, повелѣно Епископу Переясловскому не состоять отъ Митрополита ни въ какой зависимости, но быть мѣстнымъ со степенью 3 класса. Въ слѣдъ за симъ 1803 г. Декаб. 17 и самую Епархію, съ 1799 г., именовавшуюся Малороссійскою, повелѣно называть Полтавскою, а Епископовъ ея *Полтавскими и Переясловскими* ¹. Преосвященный Сильвестръ, будучи самъ просвѣщеннымъ пастыремъ ², старался распространить просвѣщеніе и въ Епархіи имъ управляемой. Его попеченіями классы: Богословскій и философскій, съ 1785 г. закрытые въ Переясловской Семинаріи, открыты вновь, съ дополненіемъ круга наукъ, преподаваемыхъ въ ней, и съ умноженіемъ числа образованныхъ наставниковъ. Самая Семинарія названа Полтавскою и возведена въ штатъ, съ положеніемъ на содер-

¹ Ист. Иер. ч. 1 стр. 10 изд. 1827 г.

² Имъ издаѣна система Богослов. на Латин. языкѣ и Приточникъ Евангельскій.

жаніе ея по 8500 руб. въ годъ, а для окончательнаго устроенія оной, по указу Свят. Синода 1799 г. Января 1, открыто въ ней и Семинарское Правленіе, состоявшее въ то время изъ Префекта и двухъ учителей³. Въ 1807 г. Январ. 25. Преосвященный Сильвестръ переведенъ въ Астрахань Архіепископомъ, откуда чрезъ годъ уволенъ, по прошенію, на покой въ Глуховскій Петропавловскій монастырь; но напути въ оный скончался, Воронежской губернии, Острогожскаго уезда, въ слободѣ Ровенькахъ, гдѣ и погребенъ 5 Ноября 1808 г.⁴

2. *Феофанъ Шановъ-Чернявскій* — родился Полтавской губернии, Кобелякскаго уезда, въ мѣстечкѣ Китайгородъ. Указомъ, состоявшимся въ 26 день Ноября 1799 г. опредѣленъ, а съ 22 Февраля 1800 г. хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Новгородъ-Сѣверскихъ во Епископа Чигиринскаго-Викарія Митрополиі Кіевской, съ управленіемъ Кіево-Михайловскимъ монастыремъ. 1807 г. Января 25 переведенъ на Полтавскую Епархію⁵. Въ его святительство на сей пастырь штатное положеніе Полтавской Семинаріи возведено до 7000 р. въ годъ. Но въ 1811 году, по случаю занятія Архіерейскаго дома и Семинарскихъ зданій подъ военный госпиталь, Преосвященный выѣхалъ въ загородный Андрушевскій домъ, а ученіе въ Семинаріи было прекращено съ Сентября мѣсяца 1811 г. по 20 Января слѣдующаго года. Въ вознагражденіе же потери учебнаго времени, предписано было указомъ Свят. Синода открыть въ Полтавскомъ Кресто-воздвиженскомъ монастырѣ классы философскій и Богословскій; но опредѣленіе это не

³ Обзоръніе о началѣ и продолженіи Полтав. Семинаріи.

⁴ Ист. Рос. Іер. ч. 1 стр. 228 изд. 1827 г. тамъ же стр. 218.

было приведено въ исполненіе, по скорому очищенію Семинарскихъ зданій ⁶. 1812 г. Января 24 Преосвященный Феофанъ скончался и погребенъ въ склепу Переясловскаго Вознесенскаго монастыря.

3., *Анатолій* Максимовичъ—сынъ Протоіерея Полтавской губерніи, Переясловскаго уезда села Усовки. Первоначально воспитывался въ Переяславѣ, а потомъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ и занималъ мѣсто священника Спасо-Преображенской церкви. Оставшись вдовъ, онъ поступилъ въ монашество и вскорѣ посвященъ въ санъ Архимандрита Троицкой-Сергіевской пустыни и опредѣленъ Ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи. 1812 г. Марта 21 хиротонисанъ во Епископа Полтавскаго ⁷. Подобно предшественникамъ своимъ, сей святитель обращалъ постоянное вниманіе на разсадникъ духовнаго просвѣщенія своей паствы: по его усмотрѣнію, за умноженіемъ числа учениковъ Семинаріи, въ 1814 г. на каменномъ классическомъ корпусѣ, надстроенъ верхній деревянный этажъ, заключающій въ себѣ залу собранія, бібліотеку и одну классическую камеру ⁸. Въ его же время введены въ Семинаріи устные испытанія и опредѣленъ срокъ роспуска и собранія учениковъ, по случаю кашикулярныхъ дней, продолжающійся въ томъ же порядкѣ и до нынѣ ⁹. Труды его на этомъ поприщѣ вскорѣ прерваны были переводомъ его 7 Февраля 1816 г. въ Мѣискъ Архіепископомъ ¹⁰.

4., *Меводій* Пишнячевскій—сынъ священника Полтавской

⁶ Обзорѣніе о началѣ и продолженіи Полтав. Семинар.

⁷ Ист. Р. Іер. ч. 1 стр. 390 изд. 1827 г.

⁸ Надстройка эта истреблена пожаромъ, происшедшимъ 16 Февр. 1854 г.

⁹ См. Обзорѣніе о началѣ и продолженіи Полтав. Семинар.

¹⁰ Ист. Рос. Іер. ч. 1 стр. 391 изд. 1827 г.

губерніи села Сулимовки. Воспитывался въ Кіевской Духовной Академіи, и по окончаніи въ ней курса ученія, по распоряженію Начальства, посланъ въ Московскій Университетъ для усовершенія познаній. Возвратившись обратно въ Кіевъ, онъ опредѣленъ былъ учителемъ Академіи, и потомъ Префектомъ оной. По преобразованіи Санктпетербургской Академіи, вызванъ профессоромъ въ оную, и вскорѣ возведенъ въ санъ Архимандрита Троцкой-Сергіевой пустыни, съ опредѣленіемъ Ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи. 1813 г. Сентября 21, хиротонисанъ во Епископа Старорусскаго-Викарія Новгородскаго. 1816 г. Февраля 7 переведенъ на Полтавскую Епархію, на которой святительствовалъ по 1824 г. ¹¹. Сего же года Іюля 27 переведенъ въ Астрахань Архіепископомъ, а за тѣмъ 1825 г. Сентября 30 въ Псковъ. Но за слабостію зрѣнія, оставивъ управленіе Епархіею, прибылъ въ Лубенскій монастырь на покой, въ которомъ и скончался въ 1845 г. и тамъ же погребенъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Гедеономъ.

5., *Георгій Яшуржинскій* — сынъ Протоірея Каменецъ-Подольской губерніи. По окончаніи курса ученія въ мѣстной Семинаріи, опредѣленъ былъ приходскимъ священникомъ; но рано овдовѣвши, поступилъ въ монашество и проходя разныя должности при Каменецъ-Подольской Семинаріи, опредѣленъ наконецъ Ректоромъ сей Семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита Свято-Троицкаго первокласснаго монастыря. Отсюда по опредѣленію Св. Синода, вызванъ въ Санктпетербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія, гдѣ въ 1824 г. Августа 24 хиротонисанъ въ Епископа Новгородскаго-Викарія Новгородскаго.

¹¹ Ист. Рус. Цер. ч. 1 стр. 391 изд. 1827 г. При немъ отстроены Переяславскій Архіерейскій домъ, существующій и до нынѣ.

ротонисанъ во Епископа Полтавскаго и Переясловскаго ¹². Во все время правленія сею паствою, постоянною заботою сего святителя было усовершеніе церковнаго гнѣнія по нотамъ, которымъ самъ обладалъ въ совершенствѣ, и упроченіе за приходскими церквами ружныхъ земель,—чего онъ и достигъ по возможности. Не менѣе вниманія обращалъ онъ и на другія части внутренняго управленія: отъ пуждъ духовныхъ онъ переходилъ къ насущнымъ потребностямъ паствы и его заботливости и умѣнью, бывшій каедральный Переяславскій соборъ обязапъ построениемъ каменныхъ двухъ-этажныхъ лавокъ, приносящихъ ежегодно очень значительный доходъ церкви. Но самъ онъ не пользовался плодами трудовъ своихъ. На 7 году управленія Полтавскою паствою 1830 г. Сентября 30 переведъ въ Архангельскъ Епископомъ же, оставивъ по себѣ память добраго строителя и заботливаго пастыря.

6, *Наванайль* I. Павловскій — уроженецъ Архангельской губерніи. Первоначальное воспитаніе получилъ въ той же Семинаріи, и потомъ для продолженія ученія посланъ въ С.-Петербургскую Академію, гдѣ окончивъ академическій курсъ, со степенью Магистра Богословія, опредѣленъ въ ней Баккалавромъ. Проходя сію должность съ отличнымъ успѣхомъ, онъ постоянно обращалъ на себя вниманіе вышшаго Духовнаго Начальства, и въ скоромъ времени возведенъ въ санъ Архимандрита Троицкой-Сергіевой пустыни и опредѣленъ Ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи. Труды его, на новомъ поприщѣ служенія, привлекли къ нему любовь и благорасположеніе Преосвященнаго Митрополита Серафима и онъ въ 1830 г. хротонисанъ въ С.-Петербургѣ же во Епископа Полтавскаго. Рожденный и

¹² Ист. Р. Іер. ч. 1 стр. 391 изд. 1827 г.

воспитанный во глубинѣ сѣвера, сей святитель сохраняя по внѣшности строгій видъ, былъ кротокъ духомъ и смиренъ сердцемъ, хотя въ то же время постоянно строгъ къ себѣ, и точенъ въ исполненіи принятыхъ имъ благоразумныхъ правилъ. Всячески убѣгалъ мірской славы, жилъ большею частію уединенно, — и до того не любилъ внѣшняго блеска, что, по собственнымъ словамъ, скучалъ даже самымъ величіемъ, окружавшимъ торжественное служеніе Архіерейское. Но краткое правленіе его Полтавскою Епархіею было не продолжительно; на 4 году своего служенія сей церкви, онъ пожалованъ въ Псковъ Архіепискомъ и оставилъ Переяславъ 29 Іюня 1834 г., къ общему сожалѣнію всей паствы.

7., Преемникомъ власти и добродѣтелей Преосвященнаго Наанаила на Епископской Полтавской кафедрѣ былъ Преосвященный Архіепископъ *Гедеоизъ* Вишневскій. Сей незабвенный, для Полтавской Епархіи, святитель происходилъ Московской губерніи, Бронницкаго уѣзда, села Котузова, отъ родителей причетническаго званія, и при крещеніи нареченъ былъ Георгіемъ. Одаренный отъ природы счастливыми способностями ума, а особенно нѣжностію сердца, онъ развилъ свои прекрасныя дарованія правильнымъ воспитаніемъ — первоначально въ Перервинской Семинаріи, а потомъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи. По окончаніи курса академическаго ученія со степенью магистра Богословія въ 1823 г.; онъ того же года Августа 1 опредѣленъ въ Рязанскую Семинарію инспекторомъ и профессоромъ философскихъ наукъ. Въ Декабрѣ мѣсяцъ сего же года поступилъ въ монашество и наименованъ *Гедеономъ*. Въ 1825 г. возведенъ въ санъ Игумена Иоанно-Богословскаго монастыря; въ концѣ 1827 г. опредѣленъ

Ректоромъ той же Семинаріи съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита; — въ 1828 г. переведенъ Ректоромъ въ Каменецъ-Подольскую Семинарію и опредѣленъ Настоятелемъ Свято-Троицкаго первокласснаго монастыря. Отсюда въ 1834 г. указомъ Св. Синода вызванъ въ Москву, гдѣ 24 Іюля хиротонисанъ во Епископа Полтавской паствы, на которую и прибылъ 14 Августа того же года. Пятнадцатилѣтнее управленіе Преосвященнаго Гедеопа Полтавскою паствою было лучшимъ временемъ въ исторіи сей паствы. Возвышая и облагораживая духовенство съ вышней стороны, онъ въ тоже время старался искоренять обычаи, вошедшія въ церкви малороссійскія отъ времени Польскаго преобладанія и обратилъ особенное вниманіе на крещеніе младенцевъ чрезъ обливанія, строго предписавъ указомъ имѣть всюду при церквяхъ крещальни. Его ревностію и благоговѣніемъ къ отечественной святынь, мѣсто, освященное кровію Св. мученика Бориса, составлявшее предметъ благоговѣйшаго чествованія древнихъ Князей Русскихъ и украшавшееся въ древности великолѣпнымъ храмомъ Владимира Мономаха, — чрезъ семь съ половиною вѣковъ, снова благоукрасилось столь же благолѣпнымъ двухъ-престольнымъ храмомъ (въ 1840 г.) во имя св. страстотерпецъ Бориса и Глѣба. Не менѣе пастырской ревности и благоразумныхъ, опытныхъ вразумленій вызывали, съ его стороны, и кременчугскіе старообрядцы, которыхъ онъ, всѣми дозволенными уступками, желалъ присоединить къ Православной Церкви, — и если не вполне успѣлъ въ семь апостольскомъ дѣлѣ, — то по причинамъ отъ его усердія независявшимъ. Но кругъ его полезной дѣятельности сдѣлался обширнѣе, когда онъ въ 1843 г. вызванъ былъ въ Свят. Синодъ для присутствованія. Подвизаясь въ теченіи

шести лѣтъ на семь новомъ поприщѣ служенія во благо всей церкви Россійской, онъ неразставаля духомъ и любовью со ввѣренною ему паствою. [Его предстательствомъ предъ высшею властію, Духовенство Полтавское, въ числѣ первыхъ Епархій, награждено окладнымъ жалованьемъ. По его же ходатайству Высочайше разрѣшено Архіерейскую кафедру перенести изъ Переяслава въ Полтаву, и въ 1845 г. Юня 27 Преосвященный Гедесонъ имѣль утѣшеніе освятить мѣсто и положить первый камень въ основаніе Архіерейскаго дома и при немъ Консистоіи, куда въ 1847 г. Сентября 1 и переведено окончательно Епархіальное управленіе. Наградю за труды въ пользу церкви и истинно-пастырскія попеченія о благѣ ввѣренной ему паствы были: санъ Архіепископа и орденъ св. равноапостольнаго Князя Владиміра 2 ст. Но здоровье Преосвященнаго Гедесона, истощенное усиленною дѣятельностію, видимо угасало. Прибывъ изъ С.-Петербурга на паству въ 1849 г., онъ такъ былъ слабъ и изнуренъ, постигшимъ его недугомъ, что съ трудомъ могъ совершать священно-служеніе, хотя и не теряль надежды на выздоровленіе. Въ сей увѣренности онъ предприняль путь для обозрѣнія Епархій; по отъѣхавъ отъ Полтавы 14 верстъ—въ ночь 10 Октября 1849 г., къ неожиданной скорби всей паствы Полтавской, скончался въ деревнѣ Абазовкѣ Тѣло его, орошенное слезами непритворной скорби паствы, горячо любившей его, отпѣто Преосвященнымъ Аполинаріемъ, Викаріемъ Митрополіи Кіевской въ Полтавскомъ Успенскомъ Соборѣ, а погребено, согласно завѣщанію покойнаго, въ Лубенскомъ Преображенскомъ монастырѣ. Какъ Архипастырѣ, онъ всецѣло принадлежилъ Полтавской паствѣ. На нее посвященъ, ей одной служилъ и въ ней скончался. Кромѣ останковъ сво-

пхъ, онъ оставилъ въ назиданіе паствъ: Описаніе житія св. преподобномученика Макарія Переяславскаго съ приложеніемъ нѣсколькихъ словъ въ день сего Преподобнаго (13 Мая), и особый томъ поученій къ Полтавской паствъ, по разнымъ случаямъ произнесенныхъ ¹³.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Прот. Д. Юзефовичъ.

ГРОЗНОЕ ПОСВЩЕНІЕ БОЖІЕ.

24-е Іюня, 1848 года, день празднованія рожденія св. славнаго Предтечи Господня, Крестителя Іоанна, на всегда останется памятнымъ для жителей м. Смѣлаго, (въ Роменскомъ уѣздѣ). Страшный ураганъ, проходившій въ тотъ день чрезъ это мѣстечко, оставилъ по себѣ глубокое и тяжелое воспоминаніе. Очевидцы этого грознаго явленія не могутъ и теперь безъ ужаса и содроганія вспомнить о немъ. Приведемъ на память совершившееся пятнадцать лѣтъ тому назадъ и въ свое время обстоятельно не переданное въ всеобщее свѣдѣніе. *

Около четырехъ часовъ по полудни, на югозападной сторонѣ мѣстечка показалась туча. Чрезвычайно-темный цвѣтъ ея предвѣщалъ что-то необыкновенное. Еще далеко была она отъ мѣстечка, а слышенъ былъ уже въ той сторонѣ необыкновенный шумъ и гулъ и въ верхнихъ слояхъ атмосферы замѣтно было необычайное движеніе. Туча шла

¹³ С.-Петербургъ издан. 1848 года.

* Въ 1848-мъ году, въ Полтавскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ было объ этомъ происшествіи напечатано краткое, не болѣе, какъ официальное извѣстіе.

чрезвычайно быстро; не прошло и десяти минутъ, какъ замѣчено было ея появленіе, она уже наступила на мѣстечко и оказалось, что это шель ураганъ. По виду—это была черная полоса, занимавшая собою въ ширину не болѣе полуверсты. Не болѣе какъ въ три минуты, она пронеслась черезъ средину мѣстечка срывая, ломая, разрушая и унося съ собою все, что ни встрѣчалось на пути и въ тоже время, засыпая проходимое пространство кусками града. Деревья, дома, скоть, даже люди, попадавшіеся на дорогѣ, поднимаемы были бурною силою и заносимы на далекое разстояніе. Замѣчательно, многія изъ домашнихъ животныхъ были найдены убитыми, но изъ людей никто. Болѣе 150-ти домовъ было разрушено въ мѣстечкѣ; уцѣлвшіе на занятии ураганомъ пространства были завалены камнями, соломой, землею, осколками деревьевъ. Вихрь, врываясь въ дома, вырывалъ окна, двери, ломалъ и переворачивалъ все вверхъ дномъ. Многіе изъ очевидцевъ до того были потрясены испугомъ, что тотчасъ-же впадали въ совершенное безпамятство и послѣ, когда нѣсколько опомнились и пришли въ себя, то не знали, гдѣ они; отъ необычайнаго рева, шума и гула имъ казалось, что нѣтъ уже ничего и никого на свѣтѣ; другіе же отъ испугу тотчасъ-же заболѣли нервною горячкою и проболѣли очень долго.

Не устояли противъ разрушительнаго дѣйствія урагана и св. храмы мѣстечка. Съ деревянной церкви Трехъ-Святительской снесенъ былъ куполь; съ церкви Покровской, тоже деревянной, о пяти главахъ, снесены были главы, а церковь, во имя св. Великомученицы Параскевы, тоже деревянная, но очень еще крѣпкая, была разрушена до основанія. Отъ колокольни, стоявшей отдѣльно отъ церкви, остались однѣ торчи. Колоколь большій въ 33 пуда, сорван-

ный съ колокольни, ударившись объ домъ, не въ далекомъ разстояніи стоявшій отъ церкви, разрушилъ сей послѣдній; другіе колокола меньшей величины заброшены были въ рѣку на разстояніи 200 сажень отъ церкви; кресты съ колокольни и церкви вонзились въ землю на берегу рѣки, въ аршинъ глубины. Зданіе самой церкви тоже разгромилъ и разнесло въ разныя стороны.

Но здѣсь, среди такого страшнаго разрушенія и опустошенія проявилась чудодѣйственная сила Божія, недопустившая до поруганія святыни Своей. Тогда какъ вся внутренность средней части храма была поломана, всѣ св. престолъ и всѣ принадлежности его остались въ Алтарѣ на своемъ мѣстѣ цѣлы и нерушимы. Надъ престоломъ и жертвенникомъ (именно дивнымъ образомъ), отъ той-же самой бурною силою изъ обломковъ церкви было образовано въ видѣ шатра; отъ чего всѣ принадлежности престола и жертвенникъ остались совершенно нетронутыми. Даже хрустальная чаша,* въ тотъ день употреблявшаяся при священнодѣйствіи, и стоявшая на жертвенникѣ, осталась цѣлою. Кто не признаетъ здѣсь чудеснаго дѣйствія Божія! Могли-ли, напр. уцѣлѣть сами собою св. престолъ и этиго легкія принадлежности св. Алтаря, и Евангеліе, и крестъ, и чаша, когда все массивное сокрушалось и уносилось? Не очевиденъ-ли здѣсь перстъ Божій, указующій путь грому и молніи, бурѣ и вѣтру, и управляющій ихъ дѣйствіями?

Такъ-то водни оны неожиданно и грозно Господь посѣтилъ людей своихъ и такъ-то чудесно среди бури сохранилъ въ цѣлости святыню Свою!

И для жителей м. Смѣлаго дѣйствіе урагана было не безплодно. По расказамъ и замѣчаніямъ людей благомысля-

* Эта чаша есть и теперь.

щихъ и заслуживающихъ довѣріе, событіе это сильно потрясло жителей: всѣ въ одинъ голосъ признали оное за голосъ свыше, наказующій ихъ и съ того времени въ нравственномъ отношеніи во многомъ измѣнилось общественная жизнь жителей мѣстечка.

Время мало по малу загладило въ мѣстечкѣ плачевныя слѣды дѣйствія урагана. Поврежденныя церкви давно исправлены, на мѣстѣ разрушенныхъ домовъ поставлены новые. Не такъ-то скоро устроился храмъ, до основанія разрушенный.

Прихожане, признавая разрушеніе своего храма за голосъ свыше испытующій и вразумляющій ихъ, вознамѣрились создать новый храмъ—каменный и, чтобы сохранить память въ роды родовъ о такомъ дивномъ преобразованіи ихъ храма, рѣшились въ новомъ храмѣ устроить и новый престолъ во имя Преображенія Господня, устроить съ правой стороны и прежній во имя св. Великомученицы Параскевы. Въ 1851-мъ году, съ благословенія епархіальнаго начальства они начали постройку своего новаго храма и только—въ прошломъ 1862-мъ году, окончили совершенно и 31 Мая того же года освятили. Храмъ не большой, но очень красивый. Для жителей же мѣстечка онъ замѣчательенъ и важенъ не столько по своей изящной архитектурѣ, сколько по своей исторической судьбѣ. Среди мѣстечка этотъ храмъ красуется нынѣ, какъ памятникъ, воздвигнутый благочестивою вѣрою на мѣстѣ грознаго проявленія силы Божіей, какъ безмолвный проповѣдникъ небснаго правосудія, какъ—голосъ свыше, призывающій къ непрестанной покаянной молитвѣ.

1863 года,
Апрѣля 16 дня.

Свящ. Н. Терлецкій.

СЛОВО

На освященіе храма, построеннаго на мѣсто разрушеннаго ураганомъ. *

Четырнадцать лѣтъ тому назадъ, какъ стоявшій на семь мѣсть храмъ разрушенъ былъ грозною силою Божіею. Памятно многимъ изъ васъ, бр., зданіе и устройство перваго вашего храма. Какія же мысли и чувства питаете вы нынѣ, когда устроенъ и силою и дѣйствиємъ св. Духа освященъ новый вашъ храмъ? Скорбь-ли, или радость объемлетъ и наполняетъ нынѣ ваши сердца? *Жена*, говоритъ Спаситель, *егда рождаетъ скорбь имать; егда же родитъ отроча, къ тому не помнитъ скорби за радость, яко родися челоуѣкъ въ мѣръ* (Іоан. 16, 21). Таково, кажется, нынѣ и ваше состояніе, бр. Не мало вы скорбѣли о разрушеніи своего храма. Пребываніе въ чужомъ храмѣ, недостатокъ средствъ къ устройству новаго храма, все это усугубляли вашу скорбь, увеличивало ваше томленіе. Но нынѣ вы уже не чувствуете скорби за радость, какую Господь послалъ вамъ, благословивъ устроить храмъ, который превосходитъ славу перваго вашего храма и своимъ внѣшнимъ изяществомъ и внутреннимъ благолѣпїемъ.

Какое же назиданіе предложу всѣмъ вамъ, пришедшимъ на наше свѣтло-радостное торжество?

Остановлю ваше вниманіе на семъ самомъ храмѣ, какъ имѣющемъ для насъ свое особенное значеніе.

Въ жизни и одного челоуѣка, и цѣлаго общества, быва-

* Сказано 31-го Маія 1862 года въ м. Смѣломъ, гдѣ храмъ св. великомученицы Параскевы, въ 1848-мъ году, разрушенъ ураганамъ.

ютъ годы, послѣ конхъ остается въ сердцѣ тяжелое воспоминаніе. Таковъ былъ для васъ, жители сей веси, 1848 годъ, когда страшный ураганъ, проходившій чрезъ нее, произвелъ опустошеніе въ вашихъ домахъ и, въ довершеніе бѣдствія, разрушилъ до основанія стоявшій на семь мѣстѣ св. храмъ. Конечно, не безъ особеннаго допущенія Божія разразилась надъ вами грозная сыла природы. По глаголу Спасителя, и власть главы нашей не падаетъ безъ воли Отца небеснаго (Мате. 11, 30). Тѣмъ болѣе не можетъ совершиться и не совершается въ жизни нашей, безъ поущенія Божія, что либо великое и важное. По ученію св. Вѣры, промыслъ Божій посылаетъ на насъ несчастія съ тою цѣлю, чтобы или испытать нашу вѣру, или вразумить насъ, пробудить въ сердцѣ чувство покаянія, обратить на путь добродѣтели, если мы во дни благополучія стали горды, самонадѣянны, холодны къ дѣламъ вѣры и благочестія. И если эти несчастія иногда оставляютъ по себѣ глубокіе слѣды: то это допускается десницею Всевышняго для того, чтобы и во дни благополучія напоминать намъ о Его правосудіи, всегда готовомъ карать наши неправды, если мы не обращаемся къ Богу съ чувствомъ вѣры и покаянія и не заботимся объ исправленіи своей жизни.

Понятнымъ, послѣ сего, становится, что такое для насъ вновь созданный храмъ сей? Это не мѣсто только нашей общественной молитвы, но вмѣстѣ памятникъ, созданный усердною и благоговѣнною вѣрою для сохраненія въ памяти потомства воспоминанія о грозномъ дѣйстви десницы Всевышняго, разразившейся некогда надъ сею весью. Сей храмъ — не просто только училище вѣры и благочестія, гдѣ изъ устъ пастырей вы слышите слово назиданія, но и самъ по себѣ онъ есть безмолвный проповѣдникъ покаянія и вѣры.

Вообще видъ храма пробуждаетъ въ насъ чувство молитвы. Проходя мимо храма, мы невольно чувствуемъ къ нему благоговѣніе, какъ къ мѣсту святому, какъ къ видимому селенію невидимаго Бога. Какія же мысли и чувства должны родиться при видѣ храма, коего судьба такъ дивно знаменательна? Господь разрушилъ храмъ сей силою бурнаго вѣтра. Этотъ случай не ясно ли проповѣдуетъ намъ о правосудіи Божиёмъ, всегда и вездѣ имѣющемъ средства проявить надъ нами карающую свою десницу, если мы оказываемся достойными наказанія? А эта мысль не внушаетъ ли намъ быть внимательными къ образу своей жизни, т. е. не вносить въ нее и не совершать ничего, что оскорбляло бы величіе Божіе и подвергало бы насъ за то мщенію Его правосудія?

Взирайте же, бр., чаще на храмъ сей и припоминайте исторію его созиданія. Если вамъ въ жизни встрѣтится искушеніе сотворить дѣло неправды: то сей храмъ напомнитъ вамъ, что на небѣ живетъ Правда, которая не терпитъ дѣлъ неправды и всегда наказываетъ людей за оныя.

На мѣстѣ разрушеннаго храма, мы видимъ теперь новый храмъ, великолѣпнѣе прежняго. Какой здѣсь прекрасный урокъ для жизни! Разрушеніе храма не произвело въ вашемъ сердцѣ упадка вѣры и благочестія; вы не пали духомъ подъ ударомъ постигшаго васъ бѣдствія; признавъ оное за голосъ свыше, испытующій и вразумляющій васъ, вы, въ докательство твердости вѣры своей и любви къ благочестію, съ ревностію принялись за созиданіе храма новаго, болѣе цѣннаго и благолѣпнаго.

Не такъ ли нужно дѣйствовать и каждому изъ насъ, когда невзгоды жизни одолеваютъ сердце наше! Какъ бы ни были тяжки постигающія насъ бѣдствія, мы должны возвы-

шатся надъ ними духомъ, должны не въ уныніе впадать, а съ молитвою обращаться къ Богу и признавая, что все, случающееся съ нами совершается по допущенію премудраго о насъ промышленія Божія, должны обратить мысленный свой взоръ на душу и сердце свое и, сознавъ въ себѣ дурныя наклонности, привычки и страсти, припомнивъ всѣ неправыя дѣйствія свои противъ другихъ, должны поспѣшить покаяніемъ и вѣрою искоренить въ себѣ нечистое дабы, такимъ образомъ, хранина души нашей была благоукрашеніе, чище и свѣтлѣе. Какъ пріятно намъ смотрѣть на благолѣпіе храма сего: такъ пріятно Богу смотрѣть на душу нашу, когда она украшена христіанскими добродѣтелями. Но таково ужъ свойство природы человѣческой: только путемъ испытаній и горькихъ опытовъ жизни человѣкъ научается истинно-христіанскому житію, дѣлается терпѣливымъ, благимъ, милосерднымъ, кроткимъ, воздержнымъ, словомъ, дѣлается подражателемъ и послѣдователемъ ученія и жизни Спасителя міра, Господа нашего І. Христа. Будемъ же помнить бр, и сіе назиданіе, преподаваемое намъ устройствомъ сего храма! Послѣ разрушенія, созданъ храмъ благолѣпнѣе прежняго. Такъ и мы послѣ разныхъ испытаній, посылаемыхъ намъ въ жизни промысломъ Божиимъ, да явимся предъ очами Божиимъ людьми обновленными, украсившими себя добродѣтелями христіанскими. Новый престолъ, устроенный въ въ семь храмъ, во имя преславнаго Преображенія Господа нашего І. Христа на горѣ Фаворъ, да напоминаетъ намъ о преобразованіи и нашей собственной жизни.

Первою же молитвою нашею въ семь новоосвященнымъ храмъ да будетъ, бр, преискреннее сердечное благодареніе Господу Богу за все: за Его гнѣвъ и милость къ намъ, за то, что насъ не оставилъ безъ милости, но благословилъ создать намъ

новый храмъ и посвятить сладчайшему имени Сына Его, Господа нашего І. Христа. Теперь мы можемъ сказать, что среди насъ пребываетъ Господь съ сонмъ святыхъ своихъ. Ибо если чего недоставало братія, для нашей многолюдной веси, такъ это того, что въ числѣ мнотихъ храмовъ, украшающихъ ее, не было храма, посвященнаго имени Спасителя *.

Принесемъ затѣмъ благодареніе всѣмъ благодетелямъ ближнимъ и дальнимъ, кои своими посильными приношеніями способствовали благоустроению и украшенію сего храма; да воздастъ имъ Господь Богъ сторицею за ихъ жертвы.

Наконецъ помолимся да призываетъ Господь Богъ выну на храмъ сей съ высоты жилища своего и хранитъ въ роды родовъ; приеѣмлетъ молитвы всѣхъ, кто хочетъ здѣ помолиться возлюбленному Сыну Его Господу нашему І. Христу, нашему Спасителю, нашей вѣчной радости, жизни и безсмертію. Аминь.

1862 года,
Маія 31-го дня.
и. Смѣлое.

Свящ. Н. Терлецкій.

---

* Въ м. Смѣломъ пять церквей, но всѣ онѣ посвящены Святымъ Угодникамъ Божіимъ, — кромѣ вновь построеннаго во имя Преображенія Господня.

ПАМЯТНИКИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Что Православіе, въ западныхъ и южныхъ нашихъ губерніяхъ, сопредѣльныхъ съ царствомъ Польскимъ, было всегда господствующимъ по огромному большинству своихъ исповѣдниковъ, въ этомъ никто изъ здравомыслящихъ не сомнѣвался. Но что оно и въ предѣлахъ собственной Польши имѣло многочисленныхъ послѣдователей, на это указываютъ историческіе памятники, существующіе и до сихъ поръ. Памятниковъ такихъ мнѣ извѣстно три. Первый—это Яблочинскій монастырь, въ Люблинской губерніи, оставшійся православнымъ отъ времени введенія, такъ называемой, уніи, въ 1596 году, до сего дня. Извѣстно, какими средствами вводима была унія! Не смотря на это, благочестивые иноки Яблочинскіе остались тверды и непоколебимы въ православной Вѣрѣ. Мало по малу, число братіи стало уменьшаться, а притѣсенія увеличиваться. Дошло до того, что монастырскими землями завладѣлъ одинъ польскій вельможа, и монастырь совершенно обѣднѣлъ. Тогда и самые уніаты, до сихъ поръ сохранявшіе любовь и уваженіе къ православному монастырю, видя, что пользы имъ отъ него мало, а бороться съ сильнымъ вельможею не подъ силу, оставили обитель и какъ бы забыли о ней. Итакъ, среди уніи и католицизма, стоялъ бѣдный нашъ православный монастырь два съ половиною вѣка! Но не смотря на это, богослуженіе въ немъ почти никогда не прекращалось. Православные епископы литовскіе сначала присылали въ Яблочинъ одного или двухъ монашествующихъ, которые вели жизнь совершенно отшельническую и были хранителями какъ имущества монастырскаго, такъ и его архива. Состояніе монастыря нѣсколько улучшилось, когда изъ Венгріи пере-

селлись въ Польшу Греки. Имъ не дозволено было имѣть своихъ церквей; поэтому со всеми требамн христіанскими обращались они въ Яблочинскій монастырь. Хотя впоследствии и устроены были домовыя церкви въ Варшавѣ, въ Люблинѣ и Калишѣ, но греки не переставали посѣщать и Яблочинскій монастырь и старались, чтобы богослуженіе въ ономъ было отправляемо. Для этого постоянно выписывали они какого-нибудь іеромонаха изъ Россіи, или изъ Венгріи, или изъ Сербіи. Въ такомъ состояніи находился монастырь до воцаренія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I-го. Въ то время греки стали просить правительство о назначеніи имъ постоянныхъ священниковъ. Просьба ихъ была уважена, и назначены были въ вышеупомянутые города священники изъ Волынской епархіи, въ томъ числѣ и монашествующіе — въ Яблочинскій монастырь, съ причисленіемъ всѣхъ православныхъ церквей Царства Польскаго къ Волынской же епархіи. А въ 1834 году присланъ былъ въ Варшаву первый Епископъ варшавскій Антоній, который устроилъ варшавскій кафедральный соборъ, обратилъ особенное вниманіе на Яблочинскій монастырь, какъ драгоценный памятникъ православія. Можно представить, въ какомъ жалкомъ состояніи нацелъ Преосвященный такъ долго сиротствующую православную обитель. Обветшалый, полуразрушенный, монастырь Яблочинскій навелъ неизъяснимую грусть на Владыку и пробудилъ въ душѣ его много тяжелыхъ воспоминаній. Поэтому, исходатайствовавъ чрезъ намѣстника Царства Польскаго у щедрого въ милостяхъ въ Бозѣ почивавшаго Государя Императора Николая I-го необходимую сумму, преосвященный Антоній возобновилъ этотъ монастырь, украсилъ его, доставилъ братіи приличное содержаніе и возвратилъ, сверхъ того, отнятыя монастыр-

скія земли. Теперь Яблочинскій монастырь, обезпеченный въ своемъ существованіи, стоитъ—какъ краснорѣчивый свидѣтель особеннаго Промысла Божія о Православіи.

Второй памятникъ Православія, по моему мнѣнію, важнѣе перваго потому, что этотъ памятникъ — живой. Въ той же Люблинской губерніи, недалеко отъ Яблочинскаго монастыря, есть мѣстечко Дрогичинъ, которое раздѣляется рѣкою Бугомъ на двѣ половины. Когда вводима была унія, то лежащій по правую сторону Дрогичинъ принялъ унію; а лежащій по лѣвую—не принялъ; отъ того первый названъ польскимъ Дрогичиномъ а второй русскимъ Дрогичиномъ; такъ значатся они и въ актахъ: русскій Дрогичинъ и польскій Дрогичинъ. Когда при Екатеринѣ Великой послѣдовалъ раздѣлъ Польши и рѣка Бугъ назначена была границею; то польскій Дрогичинъ отошелъ къ Россіи, а русскій остался на сторонѣ Польской. Въ этомъ-то русскомъ Дрогичинѣ, не смотря на всѣ историческія перевороты, ни на гоненія, ни на притѣсненія, чудомъ Божиимъ уцѣлѣла горсть православныхъ, отъ Сигизмунда III-го до Николая I-го, отъ временъ Кирилла Терлецкаго, епископа Луцкаго, и Подѣя—Владимірскаго, до православнаго архипастыря—Антонія Варшавскаго. Уцѣлѣлъ въ польскомъ Дрогичинѣ и храмъ православный, который, какъ отжившій свой вѣкъ, дряхлый старецъ, стоялъ согбенно на берегу Буга, и, чего не успѣли совершить всеразрушающее время и ярость враговъ православія, то довершилъ Бугъ: онъ подмылъ берегъ, и храмъ обрушился въ рѣку. Когда-же? Въ 1836 году, когда въ Варшавѣ былъ уже православный епископъ, который могъ воздвигнуть, и воздвигъ, вмѣсто ветхаго, храмъ новый. Не ясно ли видѣнъ во всемъ этомъ особенный Промыслъ Божій о Православіи?

Не менѣ важенъ и третій памятникъ Православія въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ. Но напередъ нужно нѣчто сказать о предшествовавшихъ ему обстоятельствахъ. Въ люблинской губерніи, въ грубешовскомъ уѣздѣ, есть село Люховъ, прежде-деревня. Эта деревня 'отдана была въ аренду генералу Соймонову. И это обстоятельство было поводомъ къ обращенію люховскихъ крестьянъ изъ униі въ Православіе. Какъ для обращенія всего міра Господь Богъ употребилъ орудіемъ простыхъ, неученыхъ рыбарей, такъ для обращенія люховцевъ употребилъ простаго русскаго человѣка. Это былъ отставной унтеръ-офицеръ, присланный генераломъ Соймоновымъ для завѣдыванія хозяйствомъ. Алексѣевъ, какъ добрый христіанинъ и добрый человѣкъ, вскорѣ приобрѣлъ любовь и довѣренность крестьянъ. Тѣ начали жаловаться ему на то, что имъ далеко ходить въ церковь, въ село Бабиць, и что они, ни за что ни прочто, должны платить польскимъ ксендзамъ мешну (такъ называется подать, которую польскіе ксендзы, по какому-то праву, брали съ униатовъ). «А что, братцы! сказалъ Алексѣевъ, вы знаете, что ваши предки были православные; если бы и вы приняли православіе; то не нужно было бы вамъ платить мешну и ходить въ Бабицкую церковь; мы построили бы вамъ церковь, въ которой и вы и я вмѣстѣ съ вами молились бы Богу». Эта простая рѣчь произвела вождѣленное дѣйствіе. Крестьяне согласились, и Алексѣевъ, составивъ имъ просьбу, отправилъ ее къ генералу Соймонову, а тотъ препроводилъ къ преосвященному Антонію. Вслѣдствіе чего, люховскіе крестьяне присоединены были къ православію, и пока строилась новая каменная церковь, устроена была для нихъ домовая въ господскомъ домѣ. Примѣръ люховцевъ сильно подѣйствовалъ на прихожанъ Бабицкихъ. Они изъявили желаніе тоже

присоединиться къ православію и обратились къ тому же проповѣднику—Алексѣеву; но какъ они были крестьяне польскаго помѣщика; то Алексѣевъ отправилъ просьбу ихъ къ преосвященному Антонію,— и они были присоединены. Церковь въ Бабицахъ построена была еще въ то время, когда Православіе было исповѣдуемо въ Польшѣ безъ особыхъ угнетеній; иконостасъ и царскія врата въ ней, пощаженыя уніятами, оставались въ первобытномъ видѣ. Только поверхъ православнаго престола устроенъ былъ уніятскій, возвышенный, со ступенями, на подобіе римско-католическаго. Присланный въ Бабицы, православный священникъ сталъ объяснять прихожанамъ различіе между уніею и Православіемъ, указавъ на два главные пункты: 1) что православная церковь признаетъ главою своею одного Христа Спасителя, а не римскаго папу; 2) что Духъ Святой исходитъ отъ Отца только, а не отъ Отца и Сына, и что поэтому должны они читать теперь въ символѣ: *отъ Отца исходящаго*. На первый пунктъ они охотно согласились; а на второй—нѣтъ, говоря, что какъ читали *Въ-руую...* отцы, дѣды и прадѣды, такъ и они будутъ читать. Сколько ни доказывалъ священникъ, что предки ихъ читали: *отъ Отца исходящаго*,—крестьяне не повѣрили. После этого, священникъ получилъ предписаніе разобрать уніятскій престолъ и устроить православный, съ тѣмъ, чтобы прежде приготовить къ тому прихожанъ; послѣдніе согласились на это безропотно, и были собраны присутствовать при разборкѣ престола. Когда разобрали верхнія и боковыя доски, то, къ величайшему удивленію, увидѣли подъ уніятскимъ престоломъ прежній православный престолъ цѣлымъ и не вреднымъ; а подъ престоломъ нашли сложенными всѣ православныя богослужебныя книги. Тогда свя-

щенникъ обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой объяснилъ, какую Господь оказалъ великую милость, сохранивъ для нихъ, чрезъ такъ долгое время, такую святыню, и какъ они должны благодарить Бога, что дожили до этого счастливаго времени. Это тронуло ихъ до слезъ. Теперь представлялся ему самый удобный случай увѣрить прихожанъ въ томъ, что Духъ святой исходитъ отъ Отца. Поэтому, отыскавъ въ одной изъ найденныхъ книгъ символъ Вѣры, началъ читать имъ. Что-же? Они и тутъ усомнились. Тогда священникъ сказалъ: «если мнѣ не вѣрите, то нѣтъ ли между вами грамотнаго человѣка, — пусть онъ прочитаетъ вамъ»; но какъ *таковаго* на лицо не случилось то они послали за извѣстнымъ имъ грамотею, который во всеуслышаніе прочиталъ: *отъ Отца исходящаго* «А отъ Сына» — нѣтъ въ книгѣ? спросили крестьяне. *Нѣтъ!* отвѣчалъ чтець. Послѣ этого всѣ они единодушно сказали: «теперь мы вѣримъ, что уніаты насъ обманывали». Итакъ два съ половиною вѣка подъ уніатскимъ престоломъ хранимъ былъ престолъ православный, а подъ этимъ престоломъ православныя книги. Не есть ли это драгоценнѣйшій памятникъ Православія и чудо Промысла Божія? *

Протоіерей Павелъ Вльецкій.

СОДѢЙСТВІЕ РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА УЛУЧШЕНІЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЪ РОССІИ ВЪ ДРЕВНІЯ ВРЕМЕНА.

Если въ чемъ заслуги духовенства русскаго имѣли неоспоримую важность; то именно въ улучшеніи законодательства русскаго. Это необходимо вытекаетъ изъ того значенія, какое несомнѣнно имѣють законы для государства; обычаи и правила вѣры опредѣляютъ быть частный, законы опредѣляютъ всѣ стороны жизни государственной: по этому, гдѣ въ гражданскомъ обществѣ нѣтъ опредѣленныхъ законовъ, тамъ нѣтъ и порядка жизни гражданской, тамъ въ строгомъ смыслѣ нѣтъ государства. По этой важности законовъ для хода жизни государственной, всякое государство, по мѣрѣ своихъ успѣховъ на поприщѣ гражданственности, по мѣрѣ улучшенія жизни гражданской, заботится и объ улучшеніи законовъ государства; такъ что степень совершенства законовъ извѣстнаго государства можетъ служить мѣрою развитія его гражданской жизни. Въ Россіи, до просвѣщенія ея Вѣрою, не было въ строгомъ смыслѣ законовъ, т. е. не было письменныхъ положительныхъ правилъ, которыми опредѣлялся бы весь порядокъ гражданской жизни народа; не было потому, что еще не было въ ней государственнаго быта. Какъ же и чѣмъ управлялся народъ? — Управлялся властію старшихъ въ родѣ по обычаямъ старины и по правиламъ, перешедшимъ по преданію — отъ предковъ. Но и въ этихъ обычаяхъ и правилахъ не было единства, необходимаго для твердости ихъ, при которой, они хотя въ нѣкоторомъ отношеніи, могли бы служить замѣною законовъ положительныхъ. Какъ вся гражданская жизнь народа русскаго въ это время слагалась изъ двухъ началъ: — славянскаго и скандинавскаго (по двумъ

главнымъ племенамъ, изъ которыхъ образовалась Россія въ первыя времена); такъ эта же двойственность началъ отражалась и въ правилахъ, замѣнявшихъ законы. Къ этому нужно еще прибавить, что нерѣдкія сношенія съ Византією русскихъ не остались безъ вліянія на ихъ жизнь гражданскую; они приносили въ наше законодательство свое византійское начало, какъ это можно видѣть въ договорной грамотѣ Олега съ Греками, которая имѣетъ характеръ законодательный. Отъ этого различія и разъединенія началъ древнаго до—христіанскаго русскаго законодательства происходила шаткость и неопредѣленность его, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣхъ гражданскихъ отношеній и учреждений. Восполнить недостатокъ опредѣленныхъ законовъ въ русскомъ государствѣ, придать имъ единство въ началахъ и основаніи и тѣмъ сообщить законодательству русскому твердость, стройность и опредѣленность—содѣйствовать этому важному дѣлу суждено было пришедшему къ намъ изъ Греціи доховенству греческому, а потомъ преемствовавшему ему духовенству русскому. Это содѣйствіе духовенства къ совершенію такого важнаго дѣла выразилось въ томъ, что наше духовенство: 1., познакомило Россію съ образованнымъ греко-римскимъ законодательствомъ, которое имѣло весьма важное вліяніе на улучшение и образованіе законодательства русскаго; 2., своими совѣтами и наставленіями руководило князей на поприщѣ усовершенія законодательства чисто русскаго, и наконецъ 3., личнымъ своимъ участіемъ въ судахъ гражданскихъ и своимъ церковнымъ судомъ способствовало къ улучшенію и усовершенію законодательства гражданскаго.

I, Православное духовенство прибыло къ намъ изъ Греціи—страны, въ которой гражданская жизнь развита бы-

ла до высшей степени, сравнительно со всеми современными ей народами и государствами, изъ страны пользовавшейся *вполнѣ развитымъ* и опредѣленнымъ законодательствомъ. Это законодательство, извѣстное въ наукѣ подъ именемъ Греко-Римскаго права, имѣло важнѣйшее вліяніе на законы всѣхъ государствъ европейскихъ, но-только въ позднѣйшее время; потому что изученіе этаго права началось въ Европѣ только съ возрожденія наукъ т. е. съ XVI вѣка; а на Россію оно начало оказывать сильное и дѣятельное вліяніе съ самаго принятія ею Христіанства, съ перваго поселенія въ ней греческаго духовенства. Прибывъ въ русскую землю для водворенія въ ней святой Вѣры Христовой, греческое духовенство, возросшее въ правилахъ св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. Отцовъ, должно было и въ Россію принести эти священныя правила и вмѣстѣ съ ними—твердую рѣшимость неизмѣнно содержать ихъ и въ нашемъ отечествѣ. Они гораздо прежде этаго времени соединены были въ одинъ составъ, въ которомъ кромѣ этихъ, собственно церковію постановленныхъ, правилъ, заключались и постановленія благовѣрныхъ Греческихъ Императоровъ по дѣламъ, касающимся церкви и ея суда, и въ этомъ видѣ имѣли въ Греціи повсемѣстное приложеніе ¹. Употребительнѣйшимъ изъ такихъ сборниковъ въ Греціи, въ пору просвѣщенія Россіи христіанствомъ, были Синтагма и Номоканонъ блаженнаго патріарха Фотія,—сборникъ также содержавшій въ себѣ, какъ показываетъ уже самое его названіе (Номоканонъ) не только правила церковныя (κανόν), но и опредѣленія и законы благочестивыхъ Импера-

---

¹ Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія Арх. Іоанна вып. 1 стр. 88.

торовъ по дѣламъ церкви (nomos), какія были изданы и вошли въ употребленіе до самаго времени составленія ². Эготъ то сборникъ законовъ церковныхъ, или другой подобный, и былъ занесенъ въ Россію греческими духовными ³, и вскорѣ вошелъ въ употребленіе въ дѣлахъ церковныхъ. Существованіе его въ Россіи съ самыхъ первыхъ временъ русской церкви, кромѣ того выше высказаннаго положенія, что безъ сборника церковныхъ правилъ духовенство немогло обойтись,—положенія, которое при недостаткѣ другихъ доказательствъ могло бы само служить неопровержимымъ доказательствомъ, доказывається и письменными историческими памятниками. Въ церковномъ уставѣ Владиміра ⁴, упоминается уже Номоканонъ, какъ источникъ этого перваго опыта русскаго церковнаго законодательства: «разверзше *Грецьскій Номоканонъ*, говоритъ св. Влад., и обрѣтохомъ въ немъ, еже не подобаетъ сихъ судовъ и тяжъ Князю судити», а по изслѣдованіямъ ученыхъ историковъ нашихъ, и весь уставъ св. Владиміра во всѣхъ своихъ подробностяхъ, заимствованъ изъ Номоканона, или древнихъ кормчихъ ⁵. В. Кн. Ярославъ «права духовные выложилъ съ правъ духовныхъ греческихъ, то есть съ *Номоканону Востоочною церкви* и тые права въ свитку вы-

² Тамъ же перечислены и указаны всѣ эти узаконенія. Выпускъ 1 стр. 91—98.

³ Вѣроятно въ болгарскомъ переводѣ, который уже существовалъ. При Кириллѣ и Митр. Кипріанѣ былъ сдѣланъ только новый, болѣе понятный для русскихъ и менѣе испещренный греческими терминами, переводъ. См. Калачова—о Кормчей въ Чтен. въ об. исторіи и древн. Росс. 1847 г. кн. 3 стр. 13 и прим. 34 стр. 83 и 84.

⁴ и особенно въ обширнѣйшей его редакціи. Дополн. къ Агтамъ Ист. т. 1 № 1.

⁵ Христ. чт. 1853 года м. мартъ. Церковь русская во дни св. Владим. и Ярослава до избранія Митр. Иларіона стр. 217—224.

писаль ⁶. Съ этого времени употребленіе въ русской церкви Номоканона должно было продолжаться непрерывно и дѣйствительно продолжалась постоянно, изъ года въ годъ, какъ видно изъ письменныхъ нашихъ историческихъ источниковъ. Изъ многихъ такихъ указаній приведемъ немногія: въ 1471 г. Новгородцы, избравъ на святительство Теофила, приговорили на вѣчь: »нареченному на архіепископство священному иноку Теофилу судити судъ свой, судъ святительски, по св. отецъ правилу, по *Моноканону*« ⁷. Митр. Кирилль въ 1274 г., на соборѣ Владимірскомъ говоритъ о переводѣ правилъ церковныхъ, которыя »помрачени бѣаху прежь сего облакомъ мудрости Елинскаго языка, нынѣ же облисташа, рекше истолкованы быша и благодатью Божіею ясно сіяють«.... ⁸. Митрополитъ Кипріанъ привезъ съ собою въ Россію Греч. правильныя книги, которыя самъ перевелъ на Славянскій языкъ ⁹. Онъ же »воззрѣвъ на Номоканунъ,« разрѣшилъ одной вдовѣ усыновить пріемыша (Ак. Ист. т. 1 № 255). Патр. Никонъ, основываясь на правильной книгѣ Леона Царя и Константина, по просьбѣ нѣкоторой вдовы, «на ней вдовѣ мужа ея долговъ править не велѣлъ» ¹⁰. При немъ же окончена печатаніемъ Кормчая

⁶ Слова Лит. Кн. В. Александра Акт. Зап. Росс. т. 1 № 166. Свитогъ Ярослава тамже. Въ уставѣ Ярослава тамже говорится объ Номоканонѣ: Се азъ Князь Великій Ярославъ сложилъ еси со *Греческимъ Номоканономъ*, аже неподобаетъ сихъ тяжъ судити Князю и бояромъ. У Карам. т. 2 прим. 108 и у М. Евгенія въ опис. Кіево-Соф. соб. приб. № 4 стр. 10—14

⁷ Ак. Эксп. т. 1 № 92.

⁸ Русск. Достопамят. ч. 1 стр. 107. Обзор. Корм. Ки. Розенкампа изд. 2 стр. 46—48.

⁹ У Розенкампа изд. 2 стр. 62 и 63. Митр. Евгенія Словарь о писателяхъ духов. чина изд. 2 т. 1 стр. 324.

¹⁰ Полн. Соб. Зак. т. 1 № 210. См. также Ак. Ист. т. 1 № 5, 7, 19, 21, 22, 33, 82, 39, 41, 47, 61, 62, 63, 65, 82, 285, 289, 290, Акт. Экспед. т. 1 № 184 ст. IV, 248 Ак. Юрид. № 385, 386, 389, 428 и мн. другіе.

книга, по составу своему почти тождественная съ греческими Номоканонами и вошла въ постоянное и всеобщее употребленіе.

Вліаніе этихъ церковно-гражданскихъ законовъ греко-римскихъ на русское законодательство больше всего обнаружится, когда мы докажемъ историческими памятниками, что ими пользовались при составленіи собственно русскихъ законовъ. Такими опытами собственно русскаго законодательства служатъ: судныя и губныя (уголовныя) грамоты, судебники и уложеніе. Въ первыхъ почти нигдѣ не указаны источники, изъ которыхъ они заимствуются, но и объ нихъ достовѣрно извѣстно, что многіе изъ постановленій ихъ заимствованы изъ Греческихъ законовъ.¹¹ Судебникъ царя Ивана Васильевича много позаимствованъ изъ Византійскихъ законовъ; статьи, которыми онъ пользовался, приложены къ подлинному и извѣстны были издателю его Башилову.¹² Что же касается до уложенія царя Алексѣя Михайловича, то объ немъ несомнѣнно извѣстно, что составители его пользовались и церковными и гражданскими законами греко-римскими. Въ самомъ предисловіи къ нему говорится, что они руководствовались »правилами св. Апостолъ и св. Отець и градскими законами Греческихъ Царей, пристойными къ государственному и земскому дѣламъ.« Въ подлинникѣ уложенія, хранящемся въ Московской оружейной палатѣ, противъ нѣкоторыхъ статей его находятся указанія самихъ составителей на то, откуда онѣ заимствованы; меж-

¹¹ Напр. въ губномъ наказѣ селамъ Кирилова монастыря 1549 г. законы о казни воровъ вполне заимствованы изъ градскихъ законовъ. Ак. Эксп. т. I № 224, сравн. печат. Кормчей гл. 48 грани 39 ст. 15, 54, 56.

¹² Судеб. царя Иоан. Вас. изд. Башиловымъ С.-ПБ. 1768 г. и при немъ приложеніе »Древніе законы изъ Юстиніановыхъ книгъ.«

ду этияи отыѣтками упоминаются законы Моисеевы и законъ градскій, принадлежащіе, какъ извѣстно, къ составу Кормчей. ¹³. Но кромѣ этихъ и многіе другіе изъ неказанныхъ, по сличеніи ихъ съ законами Моисея и Греческихъ Царей, оказываются совершенно сходными съ ними и взятыми отсюда. ¹⁴.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Прот. Н. Думитрашко.

¹³ Таковы: главы I-й ст. 1, гл. II ст. 4, гл. VII ст. 20, 29, гл. X 224, 125, 226, 227, 228, 233, 272, 273, гл. XVII, ст. 15, гл. XXII, ст. 13. Кормчая изд. въ 1787 г. въ Москвѣ; «во всемъ сходственно противу прежняго выхода въ 7161 (1653) году.

¹⁴ Таковы: Улож. гл. II ст. 1 и 5 соответствующія Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 10; улож. гл. II, ст. 3, соотв. Кормч. гл. 48, гр. 39 ст. 1; улож. гл. II, ст. 15 — Корм. гл. 48 гр. 39, ст. 4; улож. гл. VII, ст. 28—Корм. гл. 48, гр. 39 ст. 53; улож. гл. X ст. 200—Корм. гл. 48 гр. 39, ст. 39; улож. X ст. 210—Корм. гл. 48 гр. 39, ст. 51; улож. X ст. 274—Корм. гл. 48, гр. 39, ст. 50; улож. гл. XXI ст. 72—Корм. гл. 48, гр. 39, ст. 80; улож. гл. XXII, ст. 4—Корм. гл. 45, ст. 6; улож. XXII, ст. 10—Кормч. гл. 45 ст. 47.

Содержаніе: I. Рѣчь сказанная Государю Императору Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ. II. Герархія Перелавско-Полтавской Епархіи (продолженіе). III. Грозное посѣщеніе Божіе. IV. Слово на освященіе храма, построенаго на мѣсто разрушеннаго ураганомъ. V. Памятники Православія въ Царствѣ Польскомъ. VI. Содѣйствіе Русскаго Духовенства улучшенію законодательства въ Россіи въ древнія времена.

Редакторъ, Прот. Н. Думитрашко.

Печатать дозволяется 1863 г. Августа 28 дня, Цензоръ, Прот. Катрановъ.

Полтава. Въ типогр. Н. Пигуряко.